

8. Ульянова Н.А. Важность профессиональной мотивации старшеклассников необходимо ли формировать профессиональную мотивацию учащихся в школе? // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2010. – № 2. – С. 52-53.

ЦЕННОСТНОЕ ВОСПИТАНИЕ В ЕВРЕЙСКОЙ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЕ

© Шалумова Р.Н.*

Средняя общеобразовательная школа «Геула», г. Пятигорск

Научить ребенка руководствоваться духовными и нравственными ценностями, воспринятыми из источника еврейской культуры, делать на их основе нравственный и интеллектуальный выбор.

Ключевые слова: знания о мире, система ценностей, сострадание, милосердие, справедливость, благотворительность.

Воспитание – это созидание души грядущего поколения в духе уходящего.

И. Кауфман

В 2002 г. в Пятигорске начала функционировать еврейская воскресная школа. Около 50 детей стали посещать ее. Первая проблема, с которой пришлось столкнуться, заключалась в национальном составе учащихся. Больше половины от общего числа учеников (примерно 30) оказались сыновьями еврейских отцов или внуками еврейских дедушек, выросшими в смешанных семьях. Галахические евреи (по матери или бабушке) составляли меньшинство, всего 30 человек. Процент детей, у которых евреями были оба родителя, оказался совсем незначительным. Эта ситуация отражала демографический состав еврейской общины после трех-четырех поколений полной ассимиляции.

«Ум можно просветить, память развить прекрасным обучением, но сердце должно постоянно пребывать во вдохновении...» – писал в прошлом веке раби Шимшон. Отмечая необходимость широкого образования для развития способностей ребенка, Гирш настаивал, что школа должна сделать главный упор на пробуждение духовного начала. Если в человеке отсутствует гармония между полученными знаниями и умением применить их в жизни, если все, что составляет сферу существования человека, – семья, быт, социальные условия, исторические события – не осмысливается исходя из законов нравственности, то, с точки зрения еврейской традиции, человек не может

* Директор.

состояться как личность. Поэтому в своей работе учитель должен понимать, что стержень еврейской культуры – ее нравственные ценности, источником которых служит наше наследие.

Преклоняясь перед знанием, важнейшим элементом педагогического идеала все же является не оно (знание) само по себе, а способность ученика руководствоваться духовными и нравственными ценностями, воспринятыми из источника еврейской культуры, делать на их основе нравственный и интеллектуальный выбор.

Д-р Давид Эпштейн в статье «Обучение духовным ценностям в школе» дает определение понятию «ценности» в аксиологическом смысле:

- ценность – это то, как должно (или не должно) быть.
- ценности – это те идеалы, исходя из которых мы решаем, что верно и что ложно, что морально и что аморально.

Ее источником питания становятся родители. Привитые ими понятия, и особенно личный пример, лежат в основе формирующейся системы ценностей и часто предопределяют ее развитие. С годами решающую роль начинает играть общество сверстников. Часто то, что внушают родители, противоречит тому, что делают друзья. В этом случае поведение ребенка адаптируется к новой среде, но это не обязательно влечет ломку всей системы ценностей. Ребенок учится скрывать свои взгляды, учится применяться к господствующим ценностям, лишь отчасти жертвуя собственными. Огромное множество идей и типов поведения, дети усваивают из средств массовой информации, чтения книг, телевизионных передач. Наконец, пытаются оказать воспитательное влияние школа. Однако вклад педагогов в формировании системы ценностей сегодня близок к нулю. Школа в России утратила коммунистическую систему ценностей и стремится заменить ее гуманистической. Однако это плохо удастся в обстановке антигуманного, безжалостного общества, пораженного цинизмом и коррупцией на всех уровнях.

Прототипом этого общества служит блатной мир, установки и ценности которого взяли на вооружение политики и коммерсанты. Таким образом детская душа, которую по идее следует беречь от конфликтов, с ранних лет становится ареной столкновения разных систем ценностей, весьма отличных друг от друга. Три-четыре поколения тотальной ассимиляции заслонили, хотя не выгеснили окончательно, традиционные еврейские ценности, однако эти ценности сохранились в неосознанных формах: в семейных отношениях, в стереотипах поведения и эмоциональных реакциях – но были начисто стерты из сознания.

Когда ребенок приходит в еврейскую школу, перед ним раскрывается новая система ценностей, основанная на аутентичном понимании Торы и заповедей. Отчасти она знакома ребенку по различным нееврейским интерпретациям, но в целом нова и непривычна. Объективность, т.е. соответствие принятой в нееврейской среде системе ценностей, невольно заставит нас интер-

претировать восстание Маккавеев как бесплодный и бессмысленный акт сопротивления отсталой фанатичной массы универсальному значению греческой культуры: что-то вроде древнего «хомейнизма» с его борьбой против «большого дьявола» западной цивилизации. И только если мы углубимся в религиозную сторону проблемы, нам станет ясно, почему евреи не могли существовать в атмосфере эллинистической культуры и предпочитали гибель приобщению к ней. Волей неволей нам придется создать в школе островок Иудеи посреди прогрессивного варварства современного эллинизма – и тем самым снова дать повод обвинить себя в изоляционизме, замкнутости, а то и расизме.

Хотя в еврейской воскресной школе Пятигорска учатся дети разных национальностей, вероисповеданий, культур, но их объединяет общий интерес к еврейству, связанный с еврейскими предками. Стремясь создать базу для усвоения знаний, школа старается познакомить еврейских и нееврейских детей с ценностями, на которых зиждется еврейская традиция. В таких условиях культурный диалог возникает сам собой и грозит перейти в конфронтацию. Школа не делает попыток уклониться от диалога. Одну из своих задач она видит в том, чтобы ознакомить учеников с различными системами ценностей. В конце концов, большинство из них основано на стремлении к справедливости и добру. Наша задача – помочь всем детям, евреям и неевреям, сделать осознанный выбор. Только в таком случае можно ожидать, что призыв руководствоваться избранной системой ценностей будет услышан детьми. Одной «этнической» лояльности для этого совершенно недостаточно. Кроме того, этническое происхождение наших учеников едва ли назовешь вполне еврейским, и непонятно, какому этносу они должны хранить верность. Как ни парадоксально, но именно в условиях ассимиляции, размывшей саму этническую основу еврейства, вновь приобретает значение исконный признак еврейской идентификации: верность Книге Книг. Сегодня эта книга закрыта перед нами, наших знаний и настойчивости пока недостаточно, чтобы заново раскрыть ее на той самой странице, на которой ее закрыли наши деды и прадеды. Что же делать – не умея обучать Книге, мы обучаем ее ценностям, уповая на то, что кому-то из наших учеников удастся преодолеть барьер непонимания, приблизиться к самому источнику этих ценностей и приникнуть к нему. Пока же будем делать то, что в наших силах, ибо и еврейские ценности – не так уж мало.

Иудаизм мало напоминает монолит. Единообразие и богословская стройность не занимали наших предков. Даже в Танахе, не говоря уже о Талмуде, можно отыскать цитаты, подтверждающие противоположные точки зрения. Существует галахический кодекс, но нет кодекса ценностей. Единственным «собранием» еврейских ценностей служит сам человек, впитавший их, еврей по Книге и духу, а не по крови и паспорту.

Работая над проблемой преподавания еврейских ценностей, Давид Эпштейн пишет: «Для учителя в СНГ эта задача еще более сложна: как прави-

ло, его собственные знания по иудаизму ограничены, и он лишен авторитетного критерия, который помог бы ему решить, какая ценность является еврейской (возможно, вопреки его собственному пониманию жизни или его интерпретации еврейских текстов). Ученики обычно лишены даже начатков еврейского знания и у них нет критериев, чтобы судить, насколько та или иная ценность приемлема для иудаизма. Но поскольку еще не изобретен способ преподавания, в котором отсутствовал бы ценностный подход, то учителю ничего иного не остается, как на свой страх и риск помочь ученикам воспитывать в себе определенные ценности, а также решать, какие из них действительно являются еврейскими» [8, с. 33]. Иными словами, учитель вынужден полагаться на то понимание, которое он сумел приобрести тем или иным путем.

Интуиция, вдохновение, живое религиозное чувство приходят на помощь там, где не хватает знания. В еврейской истории бывали времена, когда учителям не хватало знаний. Обычно это случалось после катастроф, войн, гонений и периодов ассимиляции. Нам остается уповать, что светильник будет гореть до самого рассвета, хотя масла в нем – увы, на самом донце. Это и есть то чудо Хануки, которое всегда с нами. Как тут удержаться и не привести знаменитое высказывание раби Тарфона: «Не тебе суждено завершить труд исправления мира, но ты не вправе отказываться от этого труда».

Классические источники еврейских ценностей:

- в человеке кроется яд, а Тора – противоядие (из Талмуда).
- цель законов Торы – утверждать любовь, сочувствие и мир среди людей (Маймонид).

Тора есть крона и корни еврейского представления о мире, ибо Тора – сокровищница знаний и свод практических указаний, заповеданных нам на Синае, которые мы можем передать нашим детям и которые делают еврея евреем. Эти слова принадлежат Ш.-Р. Гиршу [2, с. 12].

Влияние, которое изучение Торы оказывает на людей, так оценивала школа Гилеля:

«Учить следует каждого», ибо: «Были многие нечестивцы в Израиле, а приблизились к изучению Торы – и вышли из них праведные, благочестивые и достойные люди». В своей книге «Жизнь по Торе» р. Ш.-Р. Гирш писал: «Самая большая опасность для нашего народа – отрыв Торы от жизни» [2, с. 3]. Главным источником формирования у ребенка и юноши системы ценностей Гирш считал Танах. Он отмечал, что основа всей Торы – это «любовь и праведность, то есть уважение к ближнему, строгое следование моральным заповедям, бескорыстная помощь всем нуждающимся вне зависимости от их услуг. Фундамент нашей духовной жизни – Тора» [2, с. 4-6]. Гирш неоднократно подчеркивал, что все эти качества не могут передаваться из поколения в поколение сами по себе, без воспитателя. Но если пытаться привить их детям с помощью нотаций и морализаторства, вряд ли удастся достичь

положительных результатов. Тора настолько многогранна, что «каждому человеку она может открыться любой из своих сторон. Тора устремлена не к созерцанию высших миров, она отыскивает и насаждает истину в мире людей, в человеческих отношениях – отсюда скрупулезное внимание к деталям и частностям и подробная регламентация человеческого поведения в разных ситуациях. По мнению еврейского философа нашего времени, профессора Йосефа Бен Шломо: «Цель Танаха – дать нам не научные знания о мире, а систему ценностей, духовный базис, общие идеи, адекватные до сегодняшнего дня».

На мой взгляд, главное, к чему мы должны стремиться при обращении к источникам традиционных ценностей – это достижение гармонии между знанием и мудростью, заключенной в Торе, и нашей далеко не простой жизнью в диаспоре. Многие поколения нашего народа видели в Торе уникальный источник знания о том, какими путями Всевышний ведет мир. Человек, понимающего причины и следствия совершающегося в жизни с ним и другими, умеющего извлекать уроки из прошлого и предвидеть будущее, и сегодня называют мудрым. Но ведь это именно то, чего так хочется в юности, когда жизненный опыт еще так мал, а мечты так велики! Еврейские ценности – не параграфы устава, а плод мудрости, направленной на понимание мира, и одновременно – условие овладения этой мудростью.

В традиционном еврейском мировоззрении глубоко укоренена мысль, что святость не может быть ограничена «религиозной сферой», т.е. ей не может быть отведено «время и место», в то время как остальная жизнь протекает в «мирском», недостойном освящения континууме. Каждый человек незаменим, каждая душа уникальна и неповторима. Может быть, душа нуждается в учителях, но никак не в «заместителях» или «наместниках» Бога на земле. Главная задача еврейской души – исправление мира, его освящение. Это столь же мистическая, сколь и практическая задача. Она выполняется не в стенах святилища, в изоляции от реальной жизни, а в ней самой, среди живых созданий, в диалоге с миром и с Богом.

Признание и выделение этического критерия как наивысшего в оценке исторических явлений и человеческих поступков было сделано еще пророками. Осуждая бессердечие, равнодушие к чужим страданиям и несправедливость, пророки проповедовали, что пренебрежение к заповедям «между человеком и человеком» превращает в насмешку заповеди «между человеком и Богом».

Традицию пророков продолжали мудрецы. Когда раби Йоханан бен Закай попросил своих учеников коротко сформулировать, каким путем должен идти человек, то получил ответы, среди которых не было ни одного прагматического, – все из области этики. Лучшим был признан ответ раби Эльзара бен Ароха. Человек должен идти «путем доброго сердца, ибо доброе сердце вмещает все добродетели». Живший в Италии в прошлом веке раби

Шмуэль Давид Луцатто писал в своем труде «Иесодей а-Тора», что в основе еврейского учения лежат три принципа, первый из которых:

с о с т р а д а н и е – корень любви, доброты и праведности, одно оно побуждает нас бескорыстно творить добро.

и второй:

сострадание, являющееся источником любви и доброты, побуждает также к с п р а в е д л и в о с т и и отвращает от насилия.

Акт доброй воли, чистосердечная помощь нуждающемуся, нашли свое отражение в понятиях «цдака» (бескорыстное даяние) и «хесед» (милосердие). Они занимают высшую ступень в иерархии этических ценностей. Мудрецы полагали, что именно цдака и хесед как этические нормы сыграли решающую роль в формировании исторического облика народа Израиля. Талмуд повествует о выдающихся законоучителях, которых в той же мере, как мудрость, отличали щедрость и милосердие. Требования к долгу милосердия так велики, что мало оказывается просто дать нуждающемуся то, что ему необходимо. Надо еще суметь сделать это так, чтобы не унижить и не огорчить его. Презрительная, высокомерно поданная милостыня способна нанести человеку ущерб, она оскорбительна для его достоинства. Поэтому не всякую милостыню можно считать цдакой. Мудрецы понимали, что не только в облике каждого человека, но и в жизни всего народа влияние милосердия, любви, справедливости исключительно велико – настолько велико, что от распространения этих качеств зависит судьба всех евреев.

Среди учеников воскресных школ евреи по галахе не всегда составляют большинство. Но все они – люди, и потому их лучше всего вводить в мир еврейских ценностей через врата человечности. Человек наделен свободой воли, и ему заповедано творить добро. Поэтому свою свободу человек реализует либо через покорность воле Всевышнего, либо через непокорность, грех. Однако, по словам мудрецов, нет человека, который бы не согрешил. Царь-помазанник, Давид, был не только великим праведником, но и великим грешником. Сила его любви к Богу выражалась в способности к беспредельному раскаянию. Идея раскаяния, «тшувы», входит в число фундаментальных понятий иудаизма. Оно не исчерпывается сожалением о совершенном, муками совести. Сила раскаяния такова, что она способна совершенно изменить человеческую жизнь, изменить ее не только в настоящем и будущем, но и в прошлом, превратив «наклонную плоскость», по которой катился грешник, в трамплин, по которому он разогнался для прыжка вверх. В этом смысле раскаяние – это и есть глубочайшее выражение свободы воли, которой наделен человек. Посредством раскаяния человек может вырваться из окутывающей его паутины событий, разорвать цепь причинности, которая стремится завести его в тупик. Раскаяние предполагает, что человеку в определенной мере подвластно его собственное существование во всех измерениях, включая время, несмотря на то, что оно течет лишь в од-

ном направлении и невозможно отменить уже совершенное или подправить его задним числом, после того как оно стало объективным фактом. Раскаяние позволяет подняться над временем, дает возможность управлять прошлым, менять его значение для настоящего и будущего.

Таким образом, в число ценностей еврейской этики, входят милосердие и сострадание, справедливость, благотворительность, расторопность на добрые дела и способность к глубокому и искреннему раскаянию. Разумеется, воскресная школа не в состоянии привить детям ценности, которые воспитываются гораздо более мощными факторами. Но часто бывает так, что душа ребенка сама стремится к добру, и знания, полученные в школе, способны укрепить его на этом пути.

Приступая к разговору о еврейских ценностях, учитель должен понимать, что у каждого ученика, даже самого маленького, уже сложилась собственная система ценностей. И, знакомясь с новой системой, он, естественно, будет каким-то образом соотносить ее со своей. Как побудить его принять новые ценности, особенно если они расходятся со старыми? Нет и, наверное, не может быть строгой методики аксиологического воспитания. Прежде всего необходимо создать в классе атмосферу доверия. Это очень существенный этап в подготовке к обучению. К сожалению, ученики часто говорят то, что, как им кажется, ожидает услышать учитель. Ребенок боится, что, если выскажет собственное мнение, его могут осмеять, сочтут глупым и непонятливым или просто злым. Ученик сможет свободно высказываться лишь, если уверен, что его примут таким, каков он есть, никто не осудит его и не поднимет насмех. Важно научить детей отделять высказанное товарищем мнение от самой его личности. Следующим важным моментом является создание мотивации. Может быть, было бы логичнее поставить этот момент на первое место. Однако вполне возможно, что избавив ребенка от страха провала, мы тем самым позволим реализоваться желанию узнавать новое. Очень редко дети стремятся к получению знания ради знания. Главным мотивом обычно служит стремление осознать, определить себя в окружающем мире. «Кто я?» – этот вопрос человек задает себе на протяжении всей жизни. Если ребенок видит, что проблемы, которые волнуют его и на которые он ищет ответа, созвучны тому, о чем говорит учитель, он не останется пассивным слушателем.

Доктор Давид Эпштейн предложил методическую схему преподавания ценностей в виде схемы состоящей из четырех этапов:

1. ЗНАНИЯ. Один из видов это лекция – получение знаний извне; источником знаний является педагог. Учитель, занятый еврейским образованием, должен понимать, что особенности еврейской истории и еврейской жизни объясняет традиция. Она же объединяет все дисциплины еврейского цикла. Плюс это комплекс отношений к основным элементам бытия: к миру, к людям, к себе. Исходя из этих отношений формируются законы и обычаи.

Переход к новым представлениям можно попытаться совершить вместе с учениками. Для этого предложим детям подумать над следующим вопросом: земледелец стремится получить хороший урожай. Что для этого требуется, от чего это зависит? Отвечая на поставленный вопрос, ребята обычно перечисляют все аспекты, относящиеся к материальной сфере (это делают и взрослые). И с удивлением узнают, что, согласно традиции, урожай зависит не только от почвы и агрикультуры, но и от того, поможет ли земледелец нуждающемуся, накормит ли голодного, не обидит ли сироту. Именно такое объединение природного с нравственным, указывающее на единство мира и единство Творца, пронизывает еврейскую традицию. Обычно дети сами добавляют, что, следовательно, и их собственные успехи зависят от того, как они относятся к родителям, к друзьям. Связь здесь не механическая, а личная: делая добро другому, человек удостоивается благословения свыше. Его учат, ему помогают. Знания уже усвоены учениками, но пока пассивны. Умело поставленными вопросами учитель должен их актуализировать, вывести на поверхность. Дети уже получили представление о том, что в мире все взаимосвязано. Смогут ли они, используя полученные знания, решить следующую проблему? Богатая женщина решила дать деньги на строительство синагоги. Как можно оценить ее поступок? После некоторых раздумий, споров между собой, дети обычно задают такой вопрос: а есть ли у этой богатой женщины бедные родственники? Ведь если они есть, то сначала надо накормить их, а потом уж давать деньги на строительство дома. Теперь можно сообщить ребятам, что именно эту проблему до них пытались решить законоучителя древности, и процитировать фрагмент из первой главы Пиркей Авот.

Опыт и исследование. В этом случае знания можно почерпнуть в окружающем мире, но надо приложить усилия, чтобы их найти. Самой болезненной и волнующей остается проблема добра и зла. Предложим детям подумать над тем, как мы реагируем на изменение природных условий. Подчиняемся ли мы им? Добровольное ли это подчинение? Затем попросим их перейти к рассмотрению человеческих поступков: а от чего зависят они? Дети сами делают вывод, что законам природы подчиняются как одушевленные, мыслящие существа (мы с вами), так и неодушевленные предметы. Что же касается законов этики, то им человек подчиняется добровольно. Выбор между добром и злом возможен только благодаря человеческой свободе и зависит от самого человека. Но как научиться различать добро и зло? На что здесь опереться? На свой здравый смысл, мнение старших, свою совесть (а что это такое?).

Возникает следующий вопрос: а нельзя ли вовсе уйти от выбора? История бегства пророка Ионы помогает задуматься над проблемой, волнующей каждого. Возможно, в тоталитарном или патриархальном обществе проблема выбора смягчалась предписанными формами поведения, которым люди следовали, не задумываясь над тем, добро это или зло, а просто зная, что

так должно, так правильно. Но сегодня мы существуем в ситуации постоянного выбора. И зачастую от нашего выбора зависит благополучие других людей, их физическое или нравственное благополучие. Еще одна проблема: можно ли требовать от людей, не наученных добру и злу, чтобы они жили праведно? А что об этом говорится в книге пророка Ионы? Таким образом, урок, начавшийся как «опыт и исследование», перешел в урок «лекция-беседа».

Говоря о благотворительности, хорошо познакомить детей с тремя ее видами, согласно классификации Рамбама. Главный критерий этой классификации – уважение к человеческому достоинству нуждающегося. Прежде, чем рассказывать об этом детям, интересно обратиться к их собственному опыту и узнать, как, по их мнению, следует оказывать помощь. Следующая цитата из книги Мишлей дает пищу для размышлений о том, что зло, творимое человеком, может обернуться против него же самого: «Кто роет яму, в нее упадет; а кто кагит камень, к тому он воротится» (Мишлей, 26:27).

2. ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ. Знания усвоены учеником на уровне интеллекта ина основании, опираясь на принятую им систему ценностей, ученик должен сделать выбор в пользу того или иного решения. Для создания ситуации выбора можно предложить ролевую игру, или умело выстроить беседу, или поставить неожиданный вопрос.

Пример. Зададим детям вопрос: что вы предпочтете – хорошую оценку в конце года, но при этом вам придется «подставить» своего друга (скажем, вы отвечали первым и потом передали ему шпаргалку, которой он не успел воспользоваться, так как шпаргалку обнаружили. Если вы признаетесь, что это ваша шпаргалка, вам снизят оценку. А если не признаетесь, то ему.) Или пусть будет плохая отметка, зато сохранена дружба? Интересно, что в подавляющем большинстве дети начинают задавать вопросы, ответы на которые могли бы оправдать их намерение сделать выбор в свою пользу, ведь иметь хорошую отметку хочется каждому. Одна девочка в своем письме учителю написала: «Меня заставил задуматься вопрос, который Вы задали о друге и отметке. И я поняла, что прежде, чем сделать выбор, я поставила бы кучу условий, и это мне не очень понравилось». Что за условия ставят дети? Они спрашивают: а хорош ли друг? А может, он перейдет в другую школу? Может, забудет и простит? Видно, что детям не хочется жертвовать своими интересами во имя дружбы. Но перспектива предать друга им еще меньше по душе. И покопавшись в своей душе, дети понимают слова Торы «... у входа грех лежит, и к тебе его влечение, но ты – властвуй над ним» (Берешит, 4:7) уже не умозрительно, ибо пережили ситуацию искушения и выбора.

3. УМЕНИЕ. На этом этапе, в отличие от предыдущих, целью является не поиск и получение знаний о мире, а проверка и закрепление изученного. Для этого служат примеры, упражнения, повторение. Пример: прочитаем отрывок из книги Ваикра (19:9-19). Дети слушают о том, почему часть жатвы должна быть оставлена на поле и кому, почему не надо собирать всех

ягод, можно ли злословить, красть, лгать обманывать друг друга? И самые часто повторяемые и известные слова, являющиеся основой всей еврейской этики: «Не мсти и не держи зла на брата твоего, но люби ближнего твоего как самого себя». Дети сами комментируют эти слова, исходя из знаний, которые они получили на предыдущих уроках. Они понимают, что любить человека – означает не просто испытывать к нему дружеские чувства; любовь требует делить с ним его горести, поддержать его в добром, если он не тверд, удержать его от зла и соблазна, дать ему то, в чем он нуждается, ни при каких обстоятельствах не наносить ему ран, не только физических, но и душевных, не лгать ему, не бросать его, когда он беспомощен, не домогаться ничего из того, что ему принадлежит, и так далее. Дети приводят примеры бескорыстных добрых поступков, которые иногда сопряжены с ощутимым ущербом для того, кто их совершает. Они готовы понять, что такой ущерб увеличивает ценность доброго дела и заслугу совершающего его.

История Содома, разрушенного из-за жестокости его жителей, позволяет поразмыслить над проблемой жизнеспособности общества, в котором царствуют бесчеловечные законы. Кроме Содома, мы можем привести только один пример государства, в котором законы требовали от граждан проявлять бесчеловечность: это гитлеровская Германия. Но и нацистский режим оказался недолговечным: Гитлер покончил с собой всего семь лет спустя после принятия Нюрнбергских законов.

Полученные знания дети используют при обсуждении и проведении праздников, для уяснения роли Субботы. После знакомства с Исходом евреев из Египта можно провести беседу на тему «Размышление о свободе и рабстве». Но ярче всего семена еврейских ценностей, зароненные в детскую душу, проявляются в письмах учителю. Эти письма ученики пишут не для того, чтобы учитель оценил объем их знаний. Письма нужны чтобы удостовериться: сумел ли учитель привить детям ценности, которые составляют суть еврейской этики.

4. ЧУВСТВА. Не имея личных переживаний, ребенку трудно сделать правильный выбор. Одним из главных поводов для переживаний детям обычно служит проблема отношений с окружающими. Особенно волнует нас вопрос, как относиться к тому, кто причиняет нам зло, – мстить или прощать? А если ты сам обидел кого-нибудь – просить прощения или не унижаться? Можно, конечно, затаить злобу на обидчика, мстить ему при каждом удобном случае. Но почему тогда один из мудрейших людей на свете – царь Соломон – сказал такие слова: «При падении врага твоего не радуйся и, если споткнется он, да не возликует сердце твое». И далее: «Если голоден враг твой, накорми его хлебом; и если он жаждет, напой его водою» (Мишлей, 24:17). Здесь нет проповеди непротивления злу насилием. Нет также и призыва к всепрощению. Мудрец говорит о том, что злоба, ненависть, месть разрушительны для мира и человека. И потому всегда лучше искать мира, стараться

простить, а если сам виноват – возместить нанесенный ущерб, чем посвящать свою жизнь вражде, сходиться с ума от неутоленной ненависти и жажды мести. Порой достаточно мелкой обиды, чтобы превратить друга во врага. Но для того, чтобы превратить врага в друга, приходится прилагать большие усилия. Наши мудрецы говорили: «Кто истинный герой? Тот, кто делает своего врага другом» (Авот, 23:16). Одна девятилетняя девочка все время приходила на уроки грустная. Оказалось, что в семье неладно, и мама часто делала свою дочь «козлом отпущения». После наших бесед девочка поняла, что не она плохая, а маме очень тяжело. Через некоторое время в школу пришла мама и рассказала, что когда она, как обычно, стала ругать свою дочь из-за пустяка, девочка подошла к ней и спросила: «Ты кричишь потому, что тебе плохо?». Так же можно рассказать детям о миротворце Аароне. Им нравится мысль о том, что первый шаг к примирению делает не тот, кто обидел, а тот, кто умнее. И несколько более сложная проблема: не слишком ли далеко зашел Аарон в своем конформизме? Можно еще напомнить об обычае в Песах отливать по капле вина из бокала, перечисляя 10 казней египетских, и подумать вместе с детьми: зачем это делается? Вторая часть проблемы – ты совершил проступок. Что делать? Замкнуться в гордыне? Постараться забыть? И вот здесь уместно поговорить с детьми о том, что такое тшува. Можно прочесть историю об Иосифе и обсудить проблему отношений между братьями. Изменились ли братья Иосифа к моменту встречи с ним, после долгой разлуки? Из чего это видно? В чем их поведение прямо противоположно тому, что привело к продаже Иосифа в рабство? И далее, уже на основе полученных знаний, дети анализируют свои собственные поступки и вырабатывают отношение к ним. Иногда, прежде чем начинать разговор о чем-то важном и значительном, полезно обратиться сначала к жизненному опыту самих детей, прислушаться к их самостоятельным выводам. На вопрос, какое качество вы больше всего цените в людях, дети дают самые разнообразные ответы, приводят убедительные аргументы в пользу «своего» качества. Для обсуждения можно предложить им притчу о раскаявшемся ангеле (см.: «Царица-суббота и ее подданные»): «Ангел провинился, и Б-г пообещал, что простит его, если ангел принесет с земли самую большую ценность, которую можно найти только там. Долго трудился ангел. Он приносил и сострадание, и милосердие, но, соглашаясь, что это великие ценности, Б-г посылал его на землю вновь и вновь, пока ангел не принес слезы раскаявшегося злодея. Раскаяние – вот самая великая ценность, которую можно найти только на земле, среди людей, ибо раскаяние возможно лишь там, где есть зло». Размышляя над тем, почему раскаяние так важно, один мальчик сказал: «Да потому, что если человек поймет, что он плохо сделал, он никогда больше не повторит этого, и в нем появится сострадание и милосердие». Мальчик сам подошел к пониманию того, что такое тшува. На одном из уроков детям было предложено написать сочинение на тему: «Запрещается при-

чинять боль словом». И дети написали удивительные вещи. Оказалось, что они понимают, что:

- нельзя внушать другому чувство вины;
- нельзя оскорблять под видом шутки;
- нельзя унижать под видом помощи;
- нельзя не считаться с чувствами другого человека;
- нельзя напоминать о прошлых ошибках;
- нельзя провоцировать человека, будить в нем агрессивность и так далее.

Всего таких «нельзя», если суммировать по классу, будет много. Но успешное выполнение подобного задания, разумеется, возможно только после длительной работы с детьми.

В связи с этим имеет смысл обсудить несколько высказываний мудрецов Талмуда, которые считали оскорбление худшим грехом, нежели кража. Ибо деньги и имущество можно возратить владельцу, а оскорбительные слова назад не вернешь. Недаром во многих псалмах оскорбительные речи уподоблены острым стрелам: вылетев из уст, они больно ранят, и их уже не вернешь. Поэтому псалмопевец закликает: «Человек, желающий жизни, любящий долголетие, чтобы видеть добро! Береги язык свой от зла и уста свои от лживых слов. Уклоняйся от зла и делай добро, ищи мира и стремись к нему» (Теиллим 34:15-17).

Задача, которую ставит перед собой учитель, как это, надеюсь, явствует из всего сказанного выше, совершенно замечательно выражена в хасидской притче, пересказанной М. Бубером. Она называется «Идти со своим светильником».

Один молодой хасид жаловался раби из Ружина:

– В часы, когда я предаюсь учению, я чувствую жизнь и свет, но лишь кончаю учиться, тотчас все исчезает. Что мне делать?

Ответил Ружинский раби:

– Представь себе двоих, идущих темной ночью по лесу, и один из них несет фонарь; но вот доходят они до развилки дорог и направляются в разные стороны. Тот, у кого не было фонаря, вынужден пробираться ощупью. Но если человек несет собственный светоч, ему нечего бояться тьмы.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Нельзя обольщаться быстрыми успехами на начальном этапе преподавания. Говоря о еврейских ценностях в общечеловеческом аспекте мы избрали самый легкий путь. Дети еще не знакомы с еврейскими классическими текстами, они тянутся к добру, и этические принципы иудаизма им по-сердцу. Однако попробуйте изучать с ними Тору всерьез – и вы увидите, что они совершенно не готовы к этому, не готовы к усвоению и пониманию классических текстов. Система еврейских ценностей, такая привлекательная в устах учителя, оказывается непонятной, темной и запутанной темой, когда пытаешься самостоятельно разобраться в Торе. Между

тем, именно сейчас должна начаться главная работа. Ведь ценности, о которых мы говорили, действительно укоренены в Торе. Она в самом деле их источник. Но как доискаться до этого источника? Единственный выход – зажечь свой светильник. Теперь надо не просто понять, почему хорошо быть добрым, и плохо – злым. Необходимо осмыслить причину этого, постичь законы, которые правят миром, получить представление о воле Творца, обращенной к человеку. К сожалению, учитель не часто может похвалиться оригинальностью и первичностью своих знаний, идей. Обычно они почерпнуты не из Торы, а из вторых рук. Это, разумеется, не умаляет ни сами знания, ни миссии учителя. Но как же научить детей тому, чего сам не знаешь? Ответ прост: честно признаться в этом и попытаться учиться самому – вместе с детьми, или по крайней мере с теми из них, в ком удалось зажечь желание обзавестись «собственным светильником».

Таким образом преподаватель еврейской традиции справляется со своей задачей: он знакомит детей с элементами Завета – того договора между Богом и Израилем, который скрепляет единство мира, позволяя Богу пребывать среди людей, а человеку постигать божественную истину. Каким бы обрывочным, фрагментарным ни было знакомство с Заветом, оно все равно имеет огромную ценность, ибо нигде, кроме еврейской школы, ребенок не сможет узнать то, что обязан знать и помнить каждый еврей. В качестве напутствия учителю в его важном труде хочется привести притчу о раввине и мыловаре («Царица-суббота и ее подданные»).

Однажды вместе раввин и мыловар.

– Что толку в еврейской религии? – спросил мыловар. – Посмотри, сколько бед и страданий в мире! Не помогают ни тысячи лет познания добра, правды и справедливости, ни изучение Торы, ни мудрость праведников, ни высокие идеалы пророков. Если наша вера в самом деле истинна, почему все так плохо?

Раввин не ответил. Они пошли дальше и видят – ребенок играет в сточной канаве. Весь грязный, перепачканный. И тогда раввин сказал:

– Посмотри на этого ребенка. Ты говоришь, мыло отмывает людей от грязи, а он весь в грязи. Что толку в мыле. Его в мире хоть отбавляй, а ребенок остается грязным. Вот я и спрашиваю, так ли уж помогает мыло?

Но, раби, – возразил мыловар, – не может помочь мыло, если им не пользоваться.

Верно! – оживился раввин. – Так же и с нашей религией. Она не помогает, если не исповедовать ее изо дня в день!

Список литературы:

1. Еврейская история и религия. Сб. статей / И. Кауфман, И. Финкелстайн, Ш. Эттингер. – Б-ка Алия, 1990.
2. Гирш Ш.Р. Жизнь по Торе. – Иерусалим: Амана, 1990.

3. Урбах Э. Мудрецы Талмуда. – Иерусалим: Б-ка Алия, 1991.
4. Гешель А.-И. Земля Господня. – Иерусалим: Б-ка Алия, 1989.
5. Раби Соловейчик. Катарсис. – 1991.
6. Эпштейн Д. Обучение духовным ценностям в школе «Ламед».
7. Росенак М. Обучение еврейским ценностям.
8. Шталь А. Человек с человеком. – Иерусалим: Амана, 1993.
9. Шломо Й. бен. Введение в философию иудаизма. – Иерусалим: Тарбут, 1994.
10. Бубер М. Избранные произведения. – Иерусалим: Б-ка Алия, 1989.
11. Стейнберг М. Основы иудаизма. – Иерусалим: Б-ка Алия, 1991.
12. Вук – Г. Это Б-г мой. – Иерусалим: Шамир, 1991.
13. Донин Х. Быть евреем. – Иерусалим: Шамир, 1991.
14. Штейнзальц А. Роза о тринадцати лепестках. – Шамир, 1990.
15. Штейнзальц А. Библейские образы. – Иерусалим: Шамир, 1991.
16. Штейнзальц А. Введение в Талмуд. – 1995.
17. Неер А. Ключи к иудаизму. – 1988.
18. Шерман Н. Свет изгоняет тьму. Швут Ами. – Иерусалим.
19. Царица-суббота и ее подданные. – Иерусалим: Амана, 1990.
20. Дворкин И. Концепция еврейского образования // Еврейская школа. – 1993. – № 1.
21. Левин В. Опыт преподавания в воскресной школе // ЕШ. – 1993. – № 1.
22. Пур Д. Развитие еврейского образования в СНГ // ЕШ. – 1993. – № 1.
23. Хендел И.С. Принципы еврейского образования // ЕШ. – 1993. – № 1.
24. Неер А. и Р. Еврейская история периода Писания // ЕШ. – 1993. – № 3, 4.
25. Гирш Ш.Р. Образование (из книги «Хорев») // ЕШ. – 1993. – № 4.
26. Хольц Б.У. Читая еврейский текст // ЕШ. – 1994. – № 1, 2.